

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-215

EDN: YRZZSB

УДК 347.9:34.096

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Ф. Заготовкин, К. Рыльский

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена анализу возможностей и ограничений интеграции искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации на примере процессуального законодательства.

Цель. Цель исследования заключается в оценке совместимости технологий искусственного интеллекта с отечественной правовой системой, выявлении правовых коллизий и разработке рекомендаций для адаптации законодательства.

Метод и методология проведения работы. В ходе исследования применялись метод анализа, формально-правовой, сравнительно-правовой и герменевтический подходы. В ходе исследования были использованы нормативные правовые акты Российской Федерации, ЕС, Канады США и КНР, научные юридические исследования и юридическая пресса.

Результаты. Основные результаты исследования показали, что действующее процессуальное законодательство Российской Федерации не адаптировано к использованию искусственного интеллекта. Эксперименты с «слабым искусственным интеллектом» в приказном производстве (Белгородской, Амурской области) подтвердили необходимость законодательных изменений. Выявлены ключевые проблемы: алгоритмическая предвзятость (на примере системы COMPAS), отсутствие правосубъектности искусственного интеллекта, риски кибератак,

конфликт с принципами состязательности и внутреннего убеждения и независимости судьи.

Область применения результатов. На основе анализа иностранного опыта предложены рекомендации: закрепление искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента, разработка стандартов прозрачности алгоритмов, внедрение риск-ориентированного подхода, обучение судей и создание специализированного законодательства. Рекомендации могут быть использованы законодателем и в исследованиях по теме статьи. Подчеркивается важность баланса между инновациями и соблюдением фундаментальных принципов права.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; алгоритмическая прозрачность; правовые риски; процессуальное законодательство; иностранный опыт; цифровизация; инновации в праве

Для цитирования. Заготовкин Д.Ф., Рыльский К. Проблемы интеграции искусственного интеллекта в судебную систему Российской Федерации // Russian Studies in Law and Politics. 2025. Т. 9, № 1. С. 4-28. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-215

Original article

THE PROBLEMS OF INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

D.F. Zagotovkin, K. Rilsky

Abstract

Background. The article analyzes the possibilities and limitations of integrating artificial intelligence into the judicial system of the Russian Federation using the example of procedural legislation.

Purpose. The purpose of the study is to assess the compatibility of artificial intelligence technologies with the domestic legal system, identify legal conflicts and develop recommendations for adapting legislation.

Methodology. During the research, the method of analysis, formal legal, comparative legal and hermeneutic approaches were used. The study used regulatory legal acts of the Russian Federation, the EU, Canada, the USA and China, scientific legal research and the legal press.

Results. The main results of the study showed that the current procedural legislation of the Russian Federation is not adapted to the use of artificial intelligence. Experiments with “weak artificial intelligence” in contract manufacturing (Belgorod and Amur regions) have confirmed the need for legislative changes. Key problems were identified: algorithmic bias (using the COMPAS system as an example), lack of legal entity status for artificial intelligence, risks of cyber-attacks, contradiction to the principles of competitiveness, internal persuasion and independence of judges.

Practical implications. Based on the analysis of foreign experience, recommendations are proposed: the consolidation of artificial intelligence as an auxiliary tool, the development of standards for the transparency of algorithms, the introduction of a risk-based approach, the training of judges and the creation of specialized legislation. The recommendations can also be used by the legislator when conducting research on the topic of the article. The importance of maintaining a balance between innovation and respect for the fundamental principles of law is emphasized.

Keywords: civil proceedings; algorithmic transparency; legal risks; procedural legislation; foreign experience; digitalization; innovations in law

For citation. Zagotovkin D.F., Rilsky K. The Problems of Integrating Artificial Intelligence into the Judicial System of Russian Federation. *Russian Studies in Law and Politics*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 4-28. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-215

Введение

В наше время судопроизводство сталкивается с довольно трудными задачами, усложнились правовые процессы, требования к обеспечению прозрачности и справедливости решений стали выше в рамках развития технологий. В нынешних условиях нагрузка на судебную систему увеличивается с каждым годом. Именно поэтому появился актуальный вопрос в создании инструментов для раз-

грузки и оптимизации работы судов. Одним из таких инструментов выступает искусственный интеллект, его потенциал на данный момент активно исследуется в научном сообществе.

Возможность интеграции искусственного интеллекта в судебные процессы вызывает множество дискуссий. Если смотреть с одной стороны, нынешние технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, анализировать большие объёмы данных и снижать количество возможных ошибок. С другой стороны, могут возникнуть риски алгоритмической предвзятости, это может привести к нарушению принципов процессуального права. В статье рассмотрены ключевые подходы к использованию искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве, проанализированы противоречия с законом и предложены возможные пути для адаптации правовых норм с учетом иностранного опыта.

Целью исследования является оценка возможностей и ограничений внедрения искусственного интеллекта в судебную систему Российской Федерации, опираясь на анализ современных научных работ, нормативных правовых актов и экспериментальных практик. Также уделяется особое внимание различиям между «слабой» и «сильной» моделью искусственного интеллекта. Совместимость искусственного интеллекта с отечественной судебной системой рассматривается на примере гражданского процессуального законодательства. В работе также рассмотрен зарубежный опыт регулирования искусственного интеллекта, что позволяет сформулировать возможные рекомендации для российского законодательства.

Обзор литературы

Гавриленко И.В. рассматривает интеграцию искусственного интеллекта в гражданский процесс через призму модернизации процессуальных норм. Основные направления для интеграции включают автоматизацию документооборота, прогнозирование судебных решений и поддержку судей при анализе доказательств. Также Гавриленко подчеркивает необходимость адаптации законодательства, а именно «Гражданского процессуального кодекса Российской Феде-

рации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ [1] (далее – ГПК РФ) для урегулирования алгоритмической прозрачности и максимальной минимизации возможных рисков, связанных с конфиденциальностью данных и иными последствиями [11].

Исследование Васюковой А.А. посвящено моделям взаимодействия суда и искусственного интеллекта. Автор выделяет «суррогатное», «дополненное» и «смешанное» правосудие. На взгляд автора самая оптимальная модель – это «смешанное правосудие», так как в данной модели искусственный интеллект обрабатывает лишь рутинные дела, такие как приказное производство. Модель сохраняет человеческий контроль над сложными кейсами. Автор акцентирует важность законодательного закрепления статуса искусственного интеллекта, сертификации систем и механизмов обжалований решений, ссылаясь на опыт Эстонии и США [10].

Другие авторы предлагают заменить секретарей судебных заседаний с помощью систем искусственного интеллекта для оптимизации протоколирования и документооборота. Они аргументируют экономическую целесообразность и снижение субъективных ошибок, но отмечают риски утечки конфиденциальных данных. Чтобы избежать подобных рисков, авторы предлагают разработку специализированных стандартов безопасности и сохранения контроля за судьями [12].

Буйлук В.Б. в свою очередь выступает за поэтапное внедрение искусственного интеллекта, начиная с технических задач: автоматизации делопроизводства, проверки формальных критериев и подготовки аналитических справок. Буйлук выделяет приказное производство как приоритетную область, где искусственный интеллект способен создать проекты решений, оставляя последнее слово за решением судей. Особое внимание автор уделил формированию структурированной базы судебных актов для обучения алгоритмов [9].

Один из авторов в своей работе анализирует трансформацию ролей участников процесса. В его представлении судьи фокусируются на интерпретации права, адвокаты свою очередь фокусируются на анализе прецедентов. Автор также подчеркивает необходимость

сохранения человеческого контроля, особенно в делах, которые требуют этической оценки. К примеру, дела, где фигурирует компенсация морального вреда. Автор рекомендует вести аудит алгоритмов, а также запрет полной автоматизации решений [15].

Следующий автор в своём исследовании выделил три модели искусственного интеллекта: ассистент судьи, участник коллегии и автономный судья. Самой перспективной и реалистичной он считает именно первую модель, которая должна систематизировать повседневные задачи судьи, такие как: расчет требований, ведение протоколов и т. д. Автор в своей работе указал необходимость создания правовой базы для регулирования ответственности за ошибки алгоритмов и преодоления «цифрового разрыва» посредством обучения судей [13].

В свою очередь, Адещенко К.Р. акцентирует вспомогательную роль «слабого» искусственного интеллекта в анализе доказательств и автоматизации рутинных задач. Автор критикует попытки формализации оценочных категорий права таких как справедливость и добросовестность и настаивает на соблюдении принципа «человеческого контроля» [8].

Другие авторы в свою очередь критикуют модель «робот-судья», так как считают, что это противоречит принципам устности и непосредственности судебного процесса. Авторы допускают использование искусственного интеллекта на досудебных стадиях, но полностью исключают его из стадии разбирательства, где требуется оценка доказательств [14].

Yang K. анализирует потенциал искусственного интеллекта инструмент для унификации судебной практики и максимального срока сокращения дел. Кан Ян также предупреждает о возможных рисках алгоритмической дискриминации, в связи с этим он рекомендует внедрить стандарты объяснимости решений и создать органы надзора, аналогичные канадскому Бюро по алгоритмической подотчетности [20].

Австралийские исследователи в своей работе предложили интегрировать искусственный интеллект в досудебное урегулирование

споров через механизм Calderbank. Данное решение позволит снизить нагрузку на суды, сохраняя контроль юристов над интерпретацией прогнозов. Авторы подчеркивают важность самообучающихся моделей для повышения доверия [18].

Рассматривать искусственный интеллект, как инструмент преодоления задержек в индонезийском правосудии, предлагают Sitepu R. I., Hasnda N. A. Авторы рекомендуют стандартизировать алгоритмы, обучать судей и гармонизировать законодательство с международными нормами, чтобы почти полностью исключить риски предвзятости [17].

Martins J. M. в свою очередь анализирует предиктивное правосудие и отмечает его роль в гармонизации решений, но предупреждая о рисках конформизма судей. В своей работе он предложил реформировать юридическое образование, сделав акцент на критическом мышлении, и разработать стандарты анонимизации данных [16].

Tampubolon Y. S. H. и другие подошли к исследованию на основе Теории Столпов Права и настаивают на балансе логики искусственного интеллекта и морали. Авторы допускают использование искусственного интеллекта в административных задачах, но исключают его из дел, требующих эмоциональной оценки [19].

Китайский исследователь, Wen Zhou, в своей работе выделил необходимость регулирования искусственного интеллекта через стандарты прозрачности. Автор отметил необходимость создания аудита алгоритмов и защиты данных, а также закрепления статуса искусственного интеллекта как «судейского ассистента» и гармонизировать законодательство в рамках G20, ссылаясь на опыт Китая и ЕС [24].

CAO Yiyang предложил синтез системы прецедентов Китая с искусственным интеллектом для стандартизации правоприменения. Он считает, что необходимо создать единую базу данных, внедрить NLP алгоритмы и закрепить вспомогательную роль искусственного интеллекта чтобы исключить его из интерпретации абстрактных норм [21].

Xiangxin Zeng исследует правовые вызовы при использовании искусственного интеллекта в судебной системе. Автор предлагает стандартизацию баз данных, аудит искусственного интеллекта и

развитие технологий искусственного интеллекта, а также отмечает необходимость мирового сотрудничества для регуляции искусственного интеллекта в этой области [22].

В свою очередь группа исследователей из Китая в своей работе предупреждают о рисках использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. Для искусственного интеллекта свойственны такие проблемы как алгоритмическая дискриминация и эрозия судейского усмотрения. Авторы предлагают ограничить искусственный интеллект только досудебными этапами и внедрить аудит алгоритмов для обеспечения прозрачности данных опираясь на опыт ЕС и США [23].

Материалы и методы

В основу исследования положены классические юридические методы, обеспечившие системный анализ интеграции искусственного интеллекта в судопроизводство. Формально-юридический метод применен для детального изучения норм ГПК РФ (статьи 6-8, 12, 198), Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2] (далее – Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490), а также иностранных актов, что позволило выявить пробелы и коллизии в регулировании искусственного интеллекта. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления подхода Российской Федерации с опытом ЕС, США, Канады и КНР, акцентируя различия в регулировании алгоритмической прозрачности и статуса искусственного интеллекта.

Метод правового моделирования способствовал разработке рекомендаций по адаптации законодательства, включая введение стандартов объяснимости решений искусственного интеллекта и механизмов аудита алгоритмов. Также в исследовании использовался герменевтический подход, который обеспечил интерпретацию спорных положений законов и научных концепций, таких как противоречие между «сильным искусственным интеллектом» и принципом независимости судей (ст. 8 ГПК РФ).

Анализ научной литературы и юридической прессы позволил выявить скепсис в отношении замены человеческого фактора алгоритмами, особенно в делах, требующих определённой этической оценки, как например в случае компенсации морального вреда. Метод анализа помог определить ожидания от искусственного интеллекта в части автоматизации документооборота и снижения нагрузки на судей. Были определены ключевые факторы, которые тормозят процесс внедрения технологий искусственного интеллекта: утрата контроля, алгоритмическая предвзятость и риски кибератак. Кроме того, анализ юридической прессы позволил определить оценку положительную оценку и твердое намерение проводить эксперименты и постепенно внедрять искусственный интеллект в систему отечественного правосудия.

Благодаря интеграции всех этих методов стало возможно создать многоуровневое представление о работе искусственного интеллекта в судебной области, это позволило изучить правовые нормы и сформировать комплексные рекомендации для законодателя.

Результаты и обсуждения

Исходя из изложенного выше, следует, что использование искусственного интеллекта в судопроизводстве является дискуссионной темой как в отечественном юридическом сообществе, так и зарубежом. Если учесть растущую нагрузку на органы судебной власти в Российской Федерации, так согласно Докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассмотрели в общей сложности 42 миллиона дел за 2024 год, что на 3 миллиона дел больше чем в 2023 год [25]. При этом увеличение количества рассматриваемых дел в судах является многолетней тенденцией, поэтому упрощение рабочих процессов в целях повышения эффективности является актуальным, что возможно достичь с помощью искусственного интеллекта.

На государственном уровне имеется тенденция внедрения искусственного интеллекта в органы публичной власти на разных уровнях

(муниципальном, региональном и федеральном), которая сформировалась на основании Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490.

Попытки внедрения искусственного интеллекта в систему управления правосудия предпринимаются и уже не первый год. Эксперименты со «слабым искусственным интеллектом» в приказном производстве (на примере Белгородской [27] и Амурской областей [28]) подтверждают его роль в оптимизации рутинных задач. Поддержка таких инициатив на уровне Верховного суда [26] указывает на их перспективность.

В соответствии с Указу Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, текущий фокус на «слабом искусственном интеллекте» (узкоспециализированные задачи) в будущем смениться разработкой «сильного искусственного интеллекта» (полная автономность, на уровне взрослого человека) [2], однако последний остается теоретической концепцией.

Таким образом, говоря про повсеместное внедрение искусственного интеллекта ближайшей перспективе в судебную систему, подразумевается «слабый искусственный интеллект» в качестве вспомогательного инструмента для судей, что не потребует серьезных изменений в российское процессуальное законодательство.

Учитывая долгосрочную перспективу и цели, определенные Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, в будущем возникнет задача внедрения «сильного искусственного интеллекта» в органы публичной власти, в том числе в судебную систему, что является более сложной задачей.

Проведем оценку возможности использования «сильного искусственного интеллекта» в судопроизводстве на примере гражданского процессуального законодательства Российской Федерации:

1. Исходя из статьи 6 ГПК РФ, в Российской Федерации все равны перед законом и судом в гражданском судопроизводстве, не зависимо от гендера, политической позиции и т.п. «Сильный искусственный интеллект» на данный момент является чем-то фантастическим, ибо невозможно точно знать, что «сильный искусственный интеллект» не превзойдет уровень мышления взрослого человека, на котором

по идее он должен находиться, или не допустит ошибки, которые являются нормальным явлением и для взрослых. Поэтому нельзя исключать вероятность дискриминационных алгоритмов даже у «сильного искусственного интеллекта».

2. В соответствии со статьей 7 ГПК РФ, гражданские дела разрешаются судьей единолично или коллегией судей. Следует отметить, что «сильный искусственный интеллект», как и в принципе искусственный интеллект, не обладает правосубъектностью, следовательно, не может являться ни судьей, ни членом коллегии судей.

3. Статьей 8 ГПК РФ установлено, что при принятии решений судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и законодательству Российской Федерации. Кроме того, внешнее вмешательство, которое может повлиять на отправление судьей правосудия, влечет ответственность. Если внедрить в судебную систему «сильный искусственный интеллект», использование данной технологии уже не будет являться внешним вмешательством. Однако, следует учесть, что система, которая будет подключена к единой судебной базе для обновления в режиме реального времени с использованием сети «Интернет», может подвергнуться внезапным хакерским атакам, целью которых будет внесение изменений в алгоритм «сильного искусственного интеллекта». Судьи, принимая во внимание мнение «сильного искусственного интеллекта», будут подвержены влиянию извне, независимо от своей воли, учитывая, что факт взлома может быть замечен несвоевременно.

4. Согласно статье 12 ГПК РФ, в гражданском судопроизводстве действует принцип равноправия и состязательности сторон. Исходя из статьи 67 ГПК РФ, судьи при оценивании доказательств руководствуются собственными внутренними убеждениями. В данном случае использование «сильного искусственного интеллекта» может нарушить как принцип состязательности, так и негативно повлиять на результаты оценки доказательств судом, так как даже сильно развитый искусственный интеллект не обладает эмоциональной и психологической составляющей, следовательно, при оценивании доказательств и доводов сторон будет исходить исключительно из

холодной логики. Поэтому, если оценивание доказательств будет передано «сильному искусственному интеллекту», и судьи будут руководствоваться такими результатами в делах, сторона, для которой эмоционально-психологический фактор при обычных обстоятельствах сыграл бы главную роль при разрешении гражданского дела, может оказаться в невыигрышном положении.

5. В соответствии частью 4 статьи 198 ГПК РФ, мотивировочная часть решения суда состоит из фактических и иных обстоятельств, выводов суда, сделанных на их основе и предоставленных сторонами доказательств и нормативно-правовой аргументации, на основе которой суд пришел к тому или иному решению. По своей сути мотивировочная часть должна отражать логическую последовательность мышления суда при принятии решения, которая должна быть доступна для понимания сторонам или как минимум юристам представителям. В случае, если суд будет принимать решение на основе выводов «сильного искусственного интеллекта», то доступность понимания логики может уйти на второй план. Причиной данного предположения является факт того, что умозаключения суда отражаются в виде текста, которым и является мотивировочная часть решения суда. С другой стороны, искусственный интеллект проводит анализ фактических и иных обстоятельств и нормативно-правовых актов с помощью алгоритма, выраженного в программном коде, который не прозрачен для понимания сторонами или их представителями без вмешательства эксперта, который сможет расшифровать алгоритмический процесс.

Исходя из сделанных выводов, имеется основание, что использование «слабого искусственного интеллекта» в качестве вспомогательного инструмента также противоречит местами гражданскому процессуальному праву. Так, на примере системы «COMPAS», к «слабому искусственному интеллекту» в первую очередь, как менее развитой системе, относится возможность возникновения дискриминационных алгоритмов [29]. Также, использование «слабого искусственного интеллекта» для упрощения работы с типовыми делами, которые не требуют более вдумчивого рассмотрения, для ана-

лиза имеющихся фактических и иных обстоятельств и доказательств не исключает отсутствие прозрачности алгоритмических выводов.

На основании изложенного выше, следует вывод, что современное гражданское процессуальное законодательство не адаптировано под использование искусственного интеллекта в целом. При проведении анализа норм арбитражного процессуального, административного процессуального и уголовного процессуального законодательств Российской Федерации данный вывод останется неизменным.

На протяжении всей истории развития права использование зарубежного опыта является эффективным способом для улучшения национального законодательства, поэтому для адаптации российского процессуального права в целях использования искусственного интеллекта в судопроизводстве необходимо обратить внимание на следующие иностранные нормативные правовые акты и постановления судов:

1. Опыт Европейского Союза:

Так руководствуясь принципами, которые установлены в статьях 11, 22 и 27 Регламента (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС [6] (далее – GDPR), возможно установить ограниченный режим использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. Во-первых, запретить принятие исключительно алгоритмических решений с юридическими последствиями без участия судьи. Во-вторых, установить право на разъяснение логики решения, принятого судом, каждой из сторон для обеспечения прозрачности. В-третьих, искусственный интеллект должен оцениваться и контролироваться специалистом в части точности, объективности и защите данных во избежание нарушения принципа состязательности сторон и возникновения дискриминационных алгоритмов или наличие вируса из вне, способного повлиять на мнение суда.

Из положений Предложения о принятии Регламента Европейского парламента и Совета, устанавливающего единые правила в области искусственного интеллекта (закон об искусственном интеллекте) и

вносящего поправки в некоторые законодательные акты Союза [5] (далее – AI Act) отечественный законодатель может перенять риск-ориентированный подход оценки систем искусственного интеллекта с целью их дифференциации в зависимости от влияния на исход дела. Данное нововведение может установить более четкие критерии отбора систем искусственного интеллекта для использования в судебной системе. Однако, если придерживаться положений AI Act использование искусственного интеллекта в судопроизводстве будет еще более ограниченным (формирование судебных актов, но не консультация судьи с результатами анализа доказательств или принятым решением по делу искусственным интеллектом).

2. Опыт Канады и США:

Директива об автоматизированном принятии решений от 2020 Канады (далее – Директива Канады) [3] и H.R.6580 - Закон об алгоритмической ответственности от 2022 США (далее – H.R.6580) [4] по аналогии с европейскими нормативно-правовыми актами закрепляют приверженность позиции ограниченного использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, однако менее консервативную. Так, российскому законодателю помимо норм о прозрачности алгоритмов и их соблюдения следует обратить внимание на возможность введения пересмотра человеком решений судов, принятых с активным использованием систем искусственного интеллекта. Также США и Канада предлагают свои риск-ориентированные подходы оценки систем искусственного интеллекта, которые не ограничивают использование систем искусственного интеллекта в качестве электронных консультантов для судей, но подчеркивают, что окончательное решение должен принимать человек. Данная позиция также может быть использована российским законодателем как альтернатива европейского опыта.

3. Опыт КНР:

Мнения о регулировании и расширении применения искусственного интеллекта в судебной сфере (2022) Верховного народного суда КНР [7] (далее – Мнение КНР) по своей сути закрепляет пять принципов:

- Ограничения роли искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента, а именно подразумевается, что итоговое решение принимает судья, но системы искусственного интеллекта могут быть использованы не только как системы автоматизации документооборота, но и как электронные консультанты, которые могут анализировать доказательства и делать предварительное заключение в отношении результата дела для судей.
- Обеспечение прозрачности и подотчетности. Применяемые в судебной практике, алгоритмы должны соответствовать объяснимости. Также данный принцип позволяет сторонам в любой момент запросить информацию о работе логики систем искусственного интеллекта, которые выполняют консультативную функцию для суда, во избежание возникновения предвзятости (дискриминации) и ради соблюдения принципа состязательности сторон.
- Стандартизация данных и алгоритмов позволяет ввести регулярные аудиты систем искусственного интеллекта на предмет дискриминационных алгоритмов и технических ошибок. Кроме того, возможно снизить количество противоречащих друг другу решений суда, а также повысить предсказуемость судебной практики, с этой целью должна быть создана единая база данных новой и старой судебной практики, предназначенная для обучения судебных систем искусственного интеллекта.
- Принцип управления рисками и безопасностью подразумевает необходимость оценки судами воздействия систем искусственного интеллекта на конфиденциальность информации и защиту персональных данных, чтобы предотвращать возможные утечки и обеспечить кибербезопасность.
- Этические гарантии и человеческий контроль окончательно закрепляют факт того, что итоговое решение по делу всегда принимает судья при этом независимо оценив результаты работы систем искусственного интеллекта. Особенно это касается дел, носящих морально-этический характер или эмоционально-психологический, так как искусственный интеллект исходит из сугубо логических категорий.

Используя в качестве иностранного образца GDPR и AI Act, российский законодатель может ограничить дальнейшее развитие искусственного интеллекта, что может негативно сказаться в гонке информационных технологий. Направления исследования искусственного интеллекта могут начать прерываться ровно на том моменте, когда возможности искусственного интеллекта начнут превосходить обычный инструмент. Причиной таких ситуаций будут ограничения на использование и развитие технологий искусственного интеллекта.

Опыт КНР и североамериканских стран является схожим, однако в Мнениях КНР закрепило основы-принципы, которые четко и ясно сформулированы, а Канада и США создали более проработанную нормативную правовую базу с определенными риск-ориентированными подходами в отношении систем искусственного интеллекта в Директиве Канады и H.R.6580. Следует отметить, что ни одна из трех стран не считает необходимым ограничивать потенциал развития и использования искусственного интеллекта в судебном процессе только вспомогательными функциями в документообороте.

Таким образом, учитывая планы создания «сильного искусственного интеллекта», установленные Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, российскому законодателю необходимо использовать опыт КНР для формирования принципов судопроизводства с помощью систем искусственного интеллекта, а также Канады и США с целью формирования собственной процессуальной нормативной базы и создания отечественного риск-ориентированного подхода. Так, будет решена не только проблема использования «слабого искусственного интеллекта» в судопроизводстве, но и «сильного искусственного интеллекта».

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство остается довольно сложной задачей. Несмотря на некоторые преимущества, такие как автоматизация документооборота, прогнозирование решений и снижений

нагрузки на судей, существуют риски как правового, так и этического характера. Ключевые проблемы включают алгоритмическую предвзятость, отсутствие правосубъектности искусственного интеллекта, также существуют угрозы кибербезопасности и противоречие принципам состязательности и внутреннего убеждения судьи.

Нормы ГПК РФ вступают в конфликт с непрозрачностью алгоритмов и отсутствие эмоционально-психологической составляющей у искусственного интеллекта. Международные практики такие как GDPR, AI Act, Директива Канады, H.R.6580 и Мнение КНР подчеркивают важность прозрачности, человеческого контроля и максимального снижения рисков ошибочных суждений искусственного интеллекта.

Для гармонизации технологического прогресса и правовых норм целесообразно:

1. Опираясь на опыт КНР установить основополагающие принципы работы искусственного интеллекта в судебном процессе. В первую очередь, необходимо закрепить статус искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента, исключив его участие в принятии итогового решения, но разрешив оказание консультативной функции судьям.
2. Разработать стандарты и методы аудита алгоритмов систем искусственного интеллекта, а также защиты данных, опираясь на опыт Канады и США. Внедрить стандарты для механизмов прозрачности алгоритмического анализа для сторон процесса.
3. На основе принципов и разработанных стандартов разработать нормативный правовой акт, также по примеру Канады и США, регулирующий использование искусственного интеллекта в судопроизводстве.
4. Обеспечить обучение судей работе с технологиями и критическому анализу результатов деятельности систем искусственного интеллекта.

Успешная интеграция искусственного интеллекта в судебную систему будет возможна только при условии сохранения баланса

между инновациями и соблюдением фундаментальных принципов права. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку специализированного законодательства, которое будет эффективно регулировать модели «слабого» и более перспективного «сильного искусственного интеллекта».

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научный руководитель: Пономаренко Анатолий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5471-2917>

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. ст. 5700.
3. Directive on Automated Decision-Making // Government of Canada. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592§ion=html> (дата обращения: 10.03.2025)
4. H.R.6580 - Algorithmic Accountability Act of 2022 // CONGRESS.GOV. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6580> (дата обращения: 10.03.2025)
5. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence Act) and amending certain union legislative acts // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 10.03.2025)
6. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the

- processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance) // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 10.03.2025)
7. 最高人民法院关于规范和加强人工智能司法应用的意见// Supreme People's Court. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/the-supreme-people-s-court-the-opinions-on-regulating-and-strengthening-the-applications-of-artificial-intelligence-in-the-judicial-field-20221208> (дата обращения: 10.03.2025)
 8. Адещенко К.Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 3. С. 704-711. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711>
 9. Буйлук В.Б. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в гражданском процессе // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XXIII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 14-15 ноября 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 934-940.
 10. Васюкова А.А. Автоматизация гражданского судопроизводства: модели внедрения искусственного интеллекта в гражданский процесс // ЛП итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: Материалы всероссийской конференции, Ижевск, 23–25 апреля 2024 года. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. С. 217-221.
 11. Гавриленко И.В. Искусственный интеллект в гражданском процессе: возможности применения и влияние на стороны процесса // Актуальные проблемы национального и международного права: Материалы VII научно-теоретической конференции студентов магистратуры, Санкт-Петербург, 11 октября 2024 года. Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 171-175.
 12. Крайнова Е.Р. Элементы искусственного интеллекта в организации судебного заседания в гражданском процессе / Е. Р. Крайнова, Е. С. Кованов // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4(65). С. 54-59.

13. Степанов Д.В. Возможность использования искусственного интеллекта в гражданском процессе // *Eromen. Global*. 2023. № 39. С. 74-80.
14. Сысоева М.А. К вопросу о самостоятельной роли искусственного интеллекта в гражданском процессе / М. А. Сысоева, А. Д. Чеканова // *Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы III Международного молодежного юридического форума*, Тюмень, 16-18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 405-412.
15. Сялик М.В. Гражданский процесс и искусственный интеллект: перспективы автоматизации правосудия // *Цивилистика: право и процесс*. 2024. № 4(28). С. 97-101.
16. Martins J.M. The Impacts of Predictive Justice in Civil Litigation // *International Journal of Procedural Law*. 2024. Vol. 14. № 2. P. 330-341.
17. Sitepu R.I., Hasnda N.A. Analysis of the Implementation of E-Litigation with Artificial Intelligence Approach in Procedural Justice and Access to Justice in Pretrial Proceedings // *Perspektif Hukum*. 2024. P. 45-71.
18. Snoswell A., Skelton A., Hunter D. Calderbank. AI: Toward the Fair Resolution of Civil Litigation Using Machine Learning and Procedural Mechanisms // *Australian Law Journal*. 2023. Vol. 97. № 2. P. 106-120.
19. Tampubolon Y. S. H. et al. The Application of Artificial Intelligence in Civil Trials: Mechanism Vs. Humanism // *Journal of Ecohumanism*. 2025. Vol. 4. № 1. P. 1339-1352.
20. Yang K. The Potential Risks and Improvement Paths of Intelligent Algorithms Assisting Civil Trials under the Perspective of Civil Litigation Intelligence // *GBP Proceedings Series*. 2025. Vol. 2. P. 27-34.
21. 曹奕阳. 人工智能介入案例指导的现实基础及优化对策 // *Journal of Sichuan University of Science & Engineering (Social Sciences Edition)*. 2024. Vol. 39. № 2.
22. 曾祥鑫. 人工智能的司法应用困境及完善路径 // *Dispute Settlement*. 2024. Vol. 10. P. 8.
23. 郑海味, 赖利娜, 章奕宁. 人工智能量刑系统应用的公正性, 伦理价值及限度 // *治理研究*. 2024. Vol. 40. № 3. P. 142.
24. 周文. 人工智能在司法审判中的应用研究 // *Open Journal of Legal Science*. 2025. Vol. 13. P. 19.

25. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года // VSRF. <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (дата обращения: 10.03.2025)
26. Момотов предложил включить ИИ в конструкторы исков и учесть психику пользователей // РАПСИ. https://rapsinews.ru/judicial_news/20231012/309294827.html (дата обращения: 10.03.2025)
27. Отказ от мотивировок и автозаполнение приказов: что обсудили на Совете судей // ПРАВО.ру. <https://pravo.ru/story/231940/> (дата обращения: 10.03.2025)
28. Судья рассказал об эксперименте с применением ИИ в мировых участках Амурской области // РАПСИ. https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230511/308886683.html (дата обращения: 10.03.2025)
29. Machine Bias // PROPUBLICA. <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 10.03.2025)

References

1. Civil Procedural Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ (ed. April 1, 2025). *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper], 2002, no. 220.
2. Decree of the President of the Russian Federation] of October 10, 2019, No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (ed. February 15, 2024). *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation RF], 2019, no. 41, p. 5700.
3. Directive on Automated Decision-Making. Government of Canada, 2021. <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592§ion=html> (accessed March 10, 2025)
4. H.R.6580 - Algorithmic Accountability Act of 2022. CONGRESS.GOV, 2022. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6580> (accessed March 10, 2025)
5. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence Act) and amending certain union legislative acts. EUR-Lex, 2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (accessed March 10, 2025)

6. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance). EUR-Lex, 2019. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32016R0679> (accessed March 10, 2025)
7. Opinions of the Supreme People's Court on Regulating and Strengthening the Application of Artificial Intelligence in the Judicial Field. Supreme People's Court, 2022. <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/the-supreme-people-s-court-the-opinions-on-regulating-and-strengthening-the-applications-of-artificial-intelligence-in-the-judicial-field-2022120-8> (accessed March 10, 2025)
8. Adeshchenko K. R. Opportunities of Artificial Intelligence in Civil Proceedings. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Informatics], 2023, vol. 50, no. 3, pp. 704–711. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711> (accessed March 10, 2025)
9. Buyluk V. B. Some Issues of Artificial Intelligence Application in Civil Proceedings. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava: Materialy XXIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Current Issues of Public Law: Proceedings of the XXIII All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists]. Ekaterinburg: Ural State Law University Publ., 2024, pp. 934–940.
10. Vasyukova A. A. Automation of Civil Proceedings: Models of AI Implementation in Civil Process. *LII itogovaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta* [LII Final Student Scientific Conference of Udmurt State University]. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 2024, pp. 217–221.
11. Gavrilenko I. V. Artificial Intelligence in Civil Proceedings: Application Opportunities and Impact on Parties. *Aktual'nye problemy natsional'nogo i mezhdunarodnogo prava: Materialy VII nauchno-teoreticheskoy konferentsii studentov magistratury* [Current Issues of National and International Law: Proceedings of the VII scientific and theoretical conference of master's students]. Saint Petersburg: Russian State University of Justice Publ., 2024, pp. 171–175.

12. Krainova E. R., Kovanov E. S. Elements of Artificial Intelligence in Organizing Court Hearings in Civil Proceedings. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2022, no. 4(65), pp. 54-59.
13. Stepanov D. V. The Possibility of Using Artificial Intelligence in Civil Proceedings. *Epomen. Global*, 2023, no. 39, pp. 74-80.
14. Sysoeva M. A., Chekanova A. D. On the Independent Role of Artificial Intelligence in Civil Proceedings. *Law Afterknown: pravo za gran'yu obyden'nogo: materialy III Mezhdunarodnogo molodezhnogo yuridicheskogo foruma* [Law Beyond the Ordinary: Proceedings of the III International Youth Legal Forum]. Tyumen: Tyumen State University Press, 2024, pp. 405-412.
15. Syalik M. V. Civil Process and Artificial Intelligence: Prospects for Automation of Justice. *Tsivilistika: pravo i protsess* [Civillistics: Law and Process], 2024, no. 4(28), pp. 97-101.
16. Martins J. M. The Impacts of Predictive Justice in Civil Litigation. *International Journal of Procedural Law*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 330-341.
17. Sitepu R. I., Hasnda N. A. Analysis of the Implementation of E-Litigation with Artificial Intelligence Approach in Procedural Justice and Access to Justice in Pretrial Proceedings. *Perspektif Hukum*, 2024, pp. 45-71.
18. Snoswell A., Skelton A., Hunter D. Calderbank. AI: Toward the Fair Resolution of Civil Litigation Using Machine Learning and Procedural Mechanisms. *Australian Law Journal*, 2023, vol. 97, no. 2, pp. 106-120.
19. Tampubolon Y. S. H., et al. The Application of Artificial Intelligence in Civil Trials: Mechanism Vs. Humanism. *Journal of Ecohumanism*, 2025, vol. 4, no. 1, pp. 1339-1352.
20. Yang K. The Potential Risks and Improvement Paths of Intelligent Algorithms Assisting Civil Trials under the Perspective of Civil Litigation Intelligence. *GBP Proceedings Series*, 2025, vol. 2, pp. 27-34.
21. Cao Y. Y. The Realistic Basis and Optimization Strategies of AI Intervention in Case Guidance. *Journal of Sichuan University of Science & Engineering (Social Sciences Edition)*, 2024, vol. 39, no. 2.
22. Zeng X. X. The Dilemma and Improvement Paths of AI Judicial Application. *Dispute Settlement*, 2024, vol. 10, p. 8.

23. Zheng H. W., Lai L. N., Zhang Y. N. Fairness, Ethical Value, and Limits of AI Sentencing Systems. *Governance Research*, 2024, vol. 40, no. 3, p. 142.
24. Zhou W. Research on the Application of Artificial Intelligence in Judicial Trials. *Open Journal of Legal Science*, 2025, vol. 13, p. 19.
25. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Irina Leonidovna Podnosova on the Results of 2024]. VSRF, 2025. <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (accessed March 10, 2025)
26. Momotov Proposed to Include AI in Claim Constructors and Consider User Psychology. RAPSİ, 2023. https://rapsinews.ru/judicial_news/20231012/309294827.html (accessed March 10, 2025)
27. Rejection of Reasoning and Auto-Filling of Orders: What Was Discussed at the Judges' Council. PRAVO.ru, 2024. <https://pravo.ru/story/231940/> (accessed March 10, 2025)
28. Judge Spoke About the Experiment with AI in Magistrates' Courts of the Amur Region. RAPSİ, 2023. https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230511/308886683.html (accessed March 10, 2025)
29. Machine Bias. PROPUBLICA, 2016. <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (accessed March 10, 2025)

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Заготовкин Дмитрий Фёдорович, бакалавр юриспруденции, студент магистратуры 2 курса, Гуманитарный институт, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы *Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*
ул. Политехническая, 19, г. Санкт-Петербург, 194021, Российская Федерация
zagotovkin2013@yandex.ru

Рыльский Кирилл, бакалавр юриспруденции, студент магистратуры 2 курса, Гуманитарный институт, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого*

*ул. Политехническая, 19, г. Санкт-Петербург, 194021, Рос-
сийская Федерация*

rylskiy777@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dmitry F. Zagotovkin, Bachelor of Law, 2nd year Master's degree stu-
dent, Humanitarian Institute, Higher School of Jurisprudence and
Forensic Technical Expertise

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

*19, Politechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 194021, Russian
Federation*

zagotovkin2013@yandex.ru

SPIN-code: 8007-9549

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3611-4704>

ResearcherID: MVY-3317-2025

Kirill Rilsky, Bachelor of Law, 2nd year Master's degree student, Hu-
manitarian Institute, Higher School of Jurisprudence and Foren-
sic Technical Expertise

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

*19, Politechnicheskaya Str., Saint Petersburg, 194021, Russian
Federation*

rylskiy777@vk.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3068-126X>

ResearcherID: JED-5526-2023

Поступила 01.03.2025

После рецензирования 14.03.2025

Принята 20.03.2025

Received 01.03.2025

Revised 14.03.2025

Accepted 20.03.2025